Приказы Ю Чжи Донга были выполнены безоговорочно. Кадеты Академии Солнечной Луны сформировали своего рода условную рефлексию в течение последних трех месяцев адского обучения, и тридцать фигур были разделены на шесть групп. Полет в сторону альпинизма, процесс движения без путаницы, и даже наступить на раскол тела неправильно тени, воспитывать след тени, постоянно меняется! Положение фигуры. Это был единственный способ сделать так, чтобы враг не смог закрепиться.

Брови Чэнь Си Сюаня слегка бороздили и сказали Цзи Донгу: "Учитель Цзи Донг, не слишком ли это жестоко? Нужно ли нам убивать даже раненых?"

Цзи Дон безразлично сказал: "Помните, что это поле боя, и на поле боя нет пощады". Только мертвые совершенно не опасны. Более того, только позволив им по-настоящему увидеть кровь и убить за это, они смогут завершить возвышенность этого периода тяжелой культивации. Иначе, как ты думаешь, зачем я их сюда привёл?"

Сказав это, Цзи слегка сдвинул пальцы ног, и всё его тело уже помогло ему подняться и последовало за его учениками, чтобы убраться отсюда.

Глядя на спину Цзи переехал, Чэнь Си Сюань вздохнул легко, она поняла, что, казалось бы, у нее есть неполное понимание его в прошлом, в его глубокой Потусторонний мир. Было много вещей, которые никто не видел. Одно только это решение не было чем-то, на что способны обычные люди.

"Атакуй гору". Сторона Вольфа Тяни также отдала приказ, и только тогда три тысячи тяжелых рыцарей отреагировали на то, что засада горных бандитов была разбита, и то, что им было нужно сейчас - Это было для того, чтобы уничтожить другую сторону.

Шесть групп студентов Академии Солнца и Луны к этому времени поднялись на склон холма, где эти бандиты попали в засаду, и когда они впервые приехали сюда, они не могли не быть Сцена перед ним была шокирующей. Первое, что пришло в голову - это сцена вроде ада. Повсюду были следы брызг крови, сломанных трупов, сломанных конечностей, даже внутренних органов и мозгов, и криков отовсюду. Передал. Пятьсот бандитов, почти сотня из них погибли под этим ранним взрывом, и до двух-трехсот были ранены, только несколько Те, кому особенно повезло и кто находился дальше от центра бомбардировки, были лишь избавлены от опасности и к настоящему времени уже бежали. Все шесть групп стажеров столкнулись с горными бандитами, которые получили ранения и не смогли бежать. Этих горных бандитов все еще нужно было убивать? Женщина-стажер уже бледнела одна за другой, разве это не первый раз, когда они видели такую сцену? Это был не зверь передо мной, а живой, дышащий человек, такой же, как и они!

"Пока не делай этого". Ледяной голос Химэдзи прозвучал в нужное время.

Умно вздрогнув, ученики стискивали зубы один за другим, чтобы посмотреть на Чжи Двигайся. Внезапно, Движение Цзи в их глазах стало расплывчатым, и в следующий момент, Движение Цзи превратилось в поток света и появился позади них, в ожидании Они обернулись. Они не могли не всасывать глоток холодного воздуха.

Прямо напротив Цзи Чжи, десятки копий white colored застаивались в воздухе и медленно таяли, в то время как недалеко, тонкое тело уже медленно падало, головы уже не хватало.

Тайная атака, это тайная атака, воспользовавшись дискомфортом кадетов со сценой перед ними, маг, который оставил засаду среди бандитов внезапно ворвался в засаду, чтобы тайная атака. Эти white pikes were бесспорно лучший метод групповой атаки Мастеров Демонов

Гунгина. Если бы те, кто столкнулся с этими нападениями, были волшебниками с шестью или более коронами, их собственная магия почувствовала бы опасность, даже если бы они не заметили этого раньше! Для защиты был создан барьер. Однако эти студенты Академии Солнца и Луны были ничем иным, как магами, имеющими в среднем две или три короны.

"Ты помнишь, это поле боя, и все, с чем ты сталкиваешься, это враги. Даже если они тяжело ранены, до тех пор, пока у них еще осталось дыхание, они могут повернуться против тебя и укусить в ответ на смерть. Если бы я не принял меры, тридцать из вас уже были бы тридцатью трупами. Быть милосердным к врагу - это быть жестоким к себе. Только трупы самые надежные. Мне еще что-нибудь сказать? Двигайся".

Последние два слова Цзи полностью взорвались, мощный духовный "шок", стимулирующий нервы студентов Академии Солнца и Луны. В следующий момент они наконец-то начали запускаться. Интенсивный волшебный свет был рассеян и обстрелян, как вентиляционная труба. У бандитов почти не было шансов дать отпор, а у тех немногих оставшихся бандитов, спрятавшихся в толпе и планировавших тайное нападение, не было даже Шанс. Крики постоянно раздавались вместе с интенсивным волшебным светом. Шесть групп кадетов были похожи на шесть смертельных кос, постоянно собирающих свои жизни.

Когда Вольф Тяньяй привел своих тяжелых рыцарей на вершину горы, он не мог не удивиться, широко открыв рот. Он видел кровь во многих битвах. Но это был первый раз, когда он увидел такую бойню перед собой. Волшебный свет, который был похож на тысячу полосок Руй Ци, дико убирал жизнь бандитов одна за другой. Когда он прибыл на вершину горы, он как раз вовремя, чтобы увидеть последнего бандита, поглощенного густым красным flame.

Тяжелые рыцари были совершенно свободны от рук, и в этой половине горы их как будто переехала тяжелая колесница, и ни одна из них не осталась цела и невредима. Трудно было найти трупы. Тридцать курсантов, вернувшихся на сторону Цзи-двига, один за другим, с бледным лицом, задыхаясь от дыхания. Среди них было пятнадцать курсанток! Каждый из них был так молод, что у них было даже несколько нежных лет. Но только тридцать молодых людей унесли сотни жизней.

Волк Тяньяй проглотил полный рот "слюны" и подумал про себя, что это за команда! Может быть, молодой хозяин тренирует убийц?

Это была, пожалуй, самая легкая битва, с которой когда-либо сталкивались реакторы, чтобы уничтожить бандитов, это было не более чем восхождение на гору, не имея даже шанса сделать это. . В это время ни один элитный рыцарь не осмеливался недооценивать этих молодых людей, особенно с белыми волосами, стоявших там со взглядом. Молодого человека, который холодно назвал молодым господином заместитель командира. Он дьявол? Даже самый убийственный палач в армии. Без сомнения, приказ убивать бандитов был отдан им.

"Чт..." Танцы Синь был первым, кого вырвало, воздействие убийства на сердце, тяжелый запах крови и физическую стимуляцию адской сцены. Это сделало ее неспособной больше сдерживаться. И ее рвота. Как предохранитель, все тридцать стажеров наклонились и их вырвало.

Цзи пошевелила пальцами ног, взмыла ввысь и медленно приземлилась перед Вольфом Тяньёй: "Наверное, здесь нет необходимости убирать поле боя. Пусть ваши люди немного отдохнут".

"Да, юный лорд. Молодой господин, эти ваши ученики будут в порядке". Вольф Тианьи спросил любопытно. Теперь он понял, как ему повезло, когда он оскорбил Чжи Двига. Если бы он не

поднял имя Алмазного Легиона, боюсь, не осталось бы даже костных обрывков.

Чжи Дон безразлично сказал: "Плюнь и привыкай". Как можно увидеть радугу, не испытав шторма? Ты никогда не станешь настоящим воином, не увидев крови". При этом, он слетел в сторону и стоял на высоком камне, глядя вдаль.

"Держи". В какой-то момент Чен Сиксюань подошел к Цзи Двига и вручил ему бутылку с духами.

Цзи Дон не был вежлив, осушив бутылку ладонью и отгоняя духов спиной к небу, только когда он почувствовал ожог от духов, в его безразличных глазах появятся несколько пышных пятен.

Чэнь Си Сюань спокойно встал в сторону, глядя на лицо Цзи Донга, и вдруг она сказала ему: "Учитель Цзи Донг, я хочу поцеловать тебя".

"Puff-" Чжи Донг вырвал рот, полный крепкого вина, и вино задушило его дыхательное горло, и он яростно кашлянул. Чен Си Сюань бросился вперед, похлопав его по спине. Скромно смеясь. Безразличие в глазах Чжи Дуна вдруг сменилось стыдом и яростным взглядом на него, только для того, чтобы ничего не сказать, пока он яростно кашлял.

Впервые он узнал, что это психологическое качество Чэнь Си Сюань было настолько сильным, зная, что запах крови здесь в одиночестве не был чем-то, что обычные люди могли бы Медведь. Он никогда бы не подумал, что она скажет себе такое в этой ситуации, и задохнулся.

"Химэдзи-сэнсэй, почему ты так плохо реагируешь. Ты думаешь о том же, что и я?" Чэнь Си Сюань моргнула своими большими красивыми глазами на Ji Move, а сверху стройные завитки eyelashes□hair□were, как будто они могут соблазнить душу.

"Меньше ерунды". Цзи двинулась в сторону, чтобы похлопать по руке Чэнь Си Сюань, которая похлопала ее по спине, и бутылка вина в ее руке была выброшена вместе с ее рукой.

"Учитель Чжи Дон, вы позволите мне поцеловать вас?" Чен Си Сюань спросил низким голосом.

Цзи яростно шевельнулась: "Не позволяй. Это поле боя. Но это не место для *тебя*. Если не будешь обращать внимания, вернешься в академию".

Чэнь Си Сюань опустила голову и пробормотала: "Человек все еще был бы застенчив, и поцелуй не был бы недостающим куском мяса. Как скупо".

Верхняя часть тела Цзи Донга слегка покачалась, почти упав головой со скалы, перед тем как напасть, Чэнь Си Сюань уже убежал далеко, чтобы успокоить учеников, которые привыкли к тому, что Цзи Донг сказал им, что их просто вырвало.

Раньше он был в плохом настроении, и сцена убийства перед ним заставила его неосознанно вспомнить извержение Тюремного королевства с десятью тысячами грабежей на острове Священного Зла в то время. Сцена в то время естественно напоминала ему о его пламени. Но после того, как его так прервал Чэнь Си Сюань, он был в гораздо лучшем настроении и даже не имел желания пить. Он действительно не понимал, почему Чен Си Сюань был так одержим им. Хотя Лан Баоэр любил его поначалу, она была гораздо менее непосредственной, чем Чэнь Си Сюань. Он ничего не мог сделать перед лицом этой незаметной закулисы, не было похоже, что люди сделали что-то чрезмерное, он не влюбился бы в кого-то другого, но он... Я не могу остановить ее от того, что он ей нравится. Нет ничего плохого в том, чтобы любить кого-то.

Только после того, как их уже не могло вырвать, студенты Академии Солнца и Луны постепенно прекращали, иногда даже сухое колебание.

Чэнь Си Сюань принес свежей воды толпе и велел им промыть рот. Цзы Чэньсин наклонился и понизил голос: "Си Сюань, почему ты в порядке?"

Чэнь Си Сюань сказал: "Учитель Цзи Донг прав, это поле боя. Если это не вражеское кровотечение, то скорее всего это наше кровотечение. Если ты не хочешь стать таким же, как эти бандиты, ты должен быть решительным, когда сталкиваешься с врагом. Хотя я также считаю, что подход Химэдзи-сэнсэя слишком радикален, я все же поддерживаю его. Давайте быстро сделаем перерыв на некоторое время. Битва только началась."

Пока она утешала здесь курсантов, с другой стороны, Вольф Тяньяй подошел к Химедзи: "Молодой господин, у меня есть предложение. Почему бы тебе не дать моим солдатам поговорить с твоими курсантами. Мы все вышли из этой ситуации. В первый раз, когда я убил кого-то, это было еще хуже, чем ваши кадеты. Это солдаты-ветераны подо мной, так что, возможно, лучше дать им просветлить ваших курсантов".

Хиэй посмотрел на Вольфа Тяньони с некоторым сюрпризом: "Это хорошая идея, так что я оставлю это тебе".

Скоро. Вольф Тяньяй специально выбрал тридцать своих солдат, которые могли говорить, и перебежал, чтобы просветить группу стажеров. Прослушав несколько слов своим взглядом, Чжи Дон не мог не смеяться и не плакать, но вынужден был признать, что такое просветление все еще очень эффективно. То, что он хотел, чтобы курсанты привыкли к битве, но ни в коем случае он не собирался оставлять тень в их сознании.

"Чувак, блевотина крутая, ничего страшного, просто прочисти живот." Солдат-ветеран сказал кадету.

Кадет гневно сказал: "Ты здесь, чтобы посмеяться надо мной?"

Ветеран сказал: "Конечно, нет. Я здесь, чтобы показать свое восхищение".

Кадет еще больше злится: "Ты что, саркастично говоришь?"

Ветеран сказал: "Еще меньше. Я действительно восхищаюсь вами, ребята. Сначала мы, ветераны, тоже отправились на поле боя. Тогда, не говоря уже об убийстве людей, когда мы увидели врага, мы стали мягкими, и когда враг бросился вперед, мы только осмелились опрометчиво владеть нашим оружием. Если бы не помощь ветерана в то время, я бы давно умер".

Лицо кадетов немного "успокоилось", привлеченное словами ветерана.

Ветеран продолжал: "Тогда я, наконец, убил кого-то в первый раз, и тогда меня вырвало на три дня, и когда я закрыл глаза ночью, я мечтал о себе. Убить лицо этого человека. Это не замедлялось полмесяца. По сравнению с моим временем, вы, ребята, намного сильнее. В среднем, каждый из вас убил около десяти бандитов, верно. За это я дам тебе большой палец и скажу, что ты молодец".

Как он сказал, ветеран тайно посмотрел на другого ветерана недалеко и понизил голос: "Видишь этого парня? Сначала он был хуже меня. Говорят, что после того, как парень спустился с поля боя, он был настолько вонючим, что не мог даже мочиться или испражняться.

Вот почему я всегда верю, что в первый раз, когда ты убиваешь кого-то, пока ты не описался, ты хорош. Младший брат, теперь ты понимаешь, почему я бы сказал, что восхищаюсь тобой".

"Ты же не уговариваешь меня." Кадет сказал с некоторым сомнением.

Старый солдат похлопал по груди и сказал: "Конечно, нет, братья, которые хорошо меня знают, зовут меня дядя Три, ты можешь поспрашивать, мой дядя Три, что... Пора врать".

Бледность на лице кадетов ослабла, и он согрел ветерана: "Дядя Сэм, ты большой человек!"

Ветеран-солдат похлопал кадету по груди сзади и с гордостью сказал: "Вы волшебники, конечно, я не могу сравниться с волшебной силой, скажем, с фигурой, тогда мы абсолютно Лучшее место в Легионе. Эй, братишка, у тебя серьезные грудные мышцы! Не могу сказать."

Кадет жестоко смотрит на руку дяди Сэма: "Я девочка".

Ветеран: "Эээ... меня тоже сейчас стошнит..."

Я ничего не смогу с этим поделать.

http://tl.rulate.ru/book/96708/979926